

Город и личность.

Анализ связи между ростом городов и размещением производительных сил со времени промышленной революции до наших дней помогает ~~многое~~ понять в генезисе городов и движущих силах их развития. Но чтобы раскрыть место городов в современном обществе, надо сделать еще один шаг — понять то качественно ~~новое~~, что вносит "городской" этап человеческой истории во всю систему общественных отношений. Только при таком подходе можно преодолеть ограниченность, содержащуюся в самом понятии "рост городов", и выйти на анализ урбанизации как ~~специфического~~ особого социально-исторического процесса. Этот процесс протекает не на географической карте, не с территорией, "средой" и т.п. /это все его внешние проявления/. И, пожалуй, неверно было бы трактовать его ~~просто~~ как автоматическое следствие ~~или~~ индустриализации, легко объяснимой пространственной концентрации несельскохозяйственных видов производственной деятельности. Урбанизация — это глубочайшие изменения человеческой личности и всего общества — изменения, которые в равной мере можно считать ^{как} ~~результатом~~ результатом пространственной концентрации производства, увеличения городского населения и роста городов, так и их предпосылкой.

Урбанизация неотделима от глубокой трансформации экономического базиса общества, системы его производственных отношений, социальной структуры и т.д. С точки зрения марксистского понимания исторического процесса, именно этой трансформации принадлежит решающая роль в развитии общества. Марксизм отвергает подмену формационного понимания общественного развития в период перехода от феодализма к капитализму и от капитализма к социализму эволюционными концепциями превращения "деревенского общества" в "городское общество", классового анализа расстановки сил на мировой арене противопоставлением "мирового города" "мировой деревне" и т.п.

В то же время марксизму никогда не была свойственна недооценка значений тех целостных форм коллективной жизнедеятельности людей, которые принято обозначать словами "город" и "деревня", той окраски, которой они придают и самому производству, и всем вытекающим из него общественным отношениям. ~~Итак, социализм~~ Да, городские виды производственной деятельности высоко эффективны и динамичны. Но прогрессивная роль городов определяется отнюдь не только тем, что они становятся местами концентрации таких видов деятельности. Как писал К. Маркс, в средние века даже и промышленность "в городе и в городских отношениях имитирует принципы организации деревни"¹. В ходе урбанизации положение меняется в корне: "принципы организации деревни" ~~не теряют~~ теряют свое всеобщее значение и уступают место принципам организации города. Эти последние, пронизывая все виды городской жизнедеятельности — как экономической, так и неэкономической, — до основания преобразуют отношения горожан, их поведение, вносят чрезвычайно важный вклад в формирование нового типа человеческой личности, оказывают глубокое влияние на всю систему общественных отношений.

Каковы же главные особенности городских форм жизнедеятельности, как реализуются в ней "принципы организации города"?

Горрд окончательно разрывает "пуповину естественно-родовых связей", непосредственные отношения господства и подчинения, о которых писал К. Маркс. В городе и вместе с городом впервые складывается автономная человеческая личность — в этом главный революционирующий итог урбанизации. Каковы ^{важнейшие} главные черты нового типа личности?

Мобильность. Горожанин легок на подъем. Множество раз за свою жизнь может сменить он место жительства, образование, работу, социальный статус. Переменчивы его привязанности, привычки, вкусы, планы. Традиционному деревенскому сознанию, воспитанному тысячелетиями маломобильного существования сельского человека, горожанин нередко представляется легковесным "перекати-полем". Но ведь только такой человек и может существовать в полном разнообразии и динамизма городском пространстве. Жить в таком пространстве — значит двигаться.

Универсальность. Традиционный сельский житель идеально приспособлен к тем природным, экономическим и социальным условиям, в которых протекает его жизнь. В рамках этих условий он универсален, ~~идеально~~ ~~идеально~~ легко справляется почти со всеми видами деятельности, которые могут от него потребоваться на протяжении жизни. Он чувствует себя готовым ко всему, и тот фрагмент мира, в котором он живет, отождествляется в его сознании со всем миром. Но попадая в новую социальную обстановку, он чувствует себя как бы в ином мире и адаптируется к нему с большим трудом — идет ли речь об освоении новых производственных навыков, новых норм морали, потребностей, вкусов, форм общения и т.п.

Горожанин с самого начала видит вокруг себя несравненно более многообразный, непрерывно меняющийся, уходящий в бесконечность мир. Он с детства осознает бесчисленность вариантов жизненного пути и заведомую невозможность реализовать их все. Все эти варианты — "специализированные", как правило, они не требуют от человека той универсальности, без которой не мог жить вчерашний крестьянин. Скорее напротив, на каждом из избранных путей от него требуются специфические способности, навыки, стиль жизни и т.п. В этом смысле, городской че-

12
ловека, скорее, специализирован, нежели универсален. Но, с другой стороны, ему приходится — и он к этому подготовлен гораздо лучше, чем крестьянин, — выбирать из множества самых разнообразных путей, нередко меняемых на протяжении жизни, и в этом смысле он намного универсальнее сельского жителя.

Открытость для контактов. — черта, неразрывно связанная с мобильностью и универсальностью городского человека. Он обладает способностью ~~включаться~~ легко вступать в связи с людьми или сообществами, которые прежде должны были представляться ему чужими — иноплеменники, иноверцы, инакомыслящие, просто незнакомые люди с непривычными обычаями и т.п. В процессе труда, отдыха, в быту, во время передвижений по городу горожанин вступает в бесконечное количество контактов, должен быть готов к ним. Никакая экономическая деятельность, сама жизнь в городе была бы ~~не~~ невозможна, если бы люди не обладали способностью постоянно устанавливать новые отношения в соответствии с меняющимися производственными, воспроизводственными задачами, если бы отношения рассматривались как нечто заданное, неизменное, независимое от постоянно меняющихся проблем. Общественные связи теряют здесь свой кажущийся естественным, не зависящим от человека характер, ~~возникают~~ складываются в соответствии с постоянно меняющимися обстоятельствами жизни и решаемыми задачами.

В рамках догородских отношений большинство контактов возникает между людьми, лично знающими друг друга. Они отличают "своих" от "чужих" не только по внешним признакам, присущим тому или иному роду или общине, например, по одежде, татуировке, украшениям и т.д., но и по неповторимой индивидуальности каждого. В городе дело коренным образом меняется, иным становится само содержание представления о "своих" и "чужих". "Своими" становятся огромные массы людей, с каждым из которых ~~возможно~~ потенциально возможно непосредственное взаимодействие независимо от их групповых или индивидуальных особенностей.

13

Отсюда—необходимость в развитии способности основывать свои отношения с большинством людей не на эмоциональном впечатлении от восприятия конкретной личности, но на основе некоторого принципа, системы принципов. Эта черта городского образа жизни требует существенного сдвига в сознании, преодоления ограниченности эмоционального, чувственного подхода к реальности, развития абстрактного мышления. Необходимо развитие и усвоение человеком некоторых абстрактных законов, принципов, которыми он должен руководствоваться в любых ситуациях и на основе которых он должен изменять ситуацию. Эти законы и принципы облегчают общение с незнакомыми или малознакомыми людьми еще и потому, что позволяют сохранять дистанцию при таком общении.

Способность сохранять дистанцию. Еще и сегодня можно видеть, как человек, впервые приехавший в большой город, с трудом находит в себе силы, чтобы обратиться с вопросом к прохожему. Он не знаком с ним, и, следовательно, возникает трудность общения с человеком, о котором ничего не известно. Горожанину такие контакты даются намного проще. Принятые в городе формы общения позволяют в подобных ситуациях сохранять большую дистанцию с собеседником, не ~~иници~~ здороваться с ним /в деревне здороваются даже с незнакомыми людьми/, не спрашиваться о здоровье, о последних новостях и т.п. Ведь каждый горожанин непрерывно вступает в контакты с продавцами, кассирами, милиционерами, гардеробщиками, официантами, пассажирами в транспорте. .. Ни продавцы, ни шоферы не смогли бы работать, если бы все покупатели или пассажиры автобусов пытались поговорить с ними о своих жизненных проблемах. Иногда в этом видят лишь негативную сторону, обезличивание человеческих отношений, в результате которого от человека остается одна лишь функция. Но никакой человек не в состоянии перенести то внимание, которое обрушилось бы на него в большом городе, если ~~иници~~ десятки и сотни ежедневных контактов не сводились бы к минимуму. В той мере, в какой это возможно, городская культура пытается нейтрализовать недостатки подобных обезличенных отношений. Например, вежли-

вые формы обращения служат необходимым средством преодоления возможных нежелательных последствий равнодушия к другому человеку.

Вежливость есть абстрактная форма доброжелательства, которая может быть маской равнодушия. Но она же может способствовать преодолению такого равнодушия, мобилизации глубинных потенций человеческого характера для оказания поддержки, помощи л ю б о м у незнакомому лицу, например, в случае нападения хулиганов, внезапной болезни и т.д. Абстрактность ~~отношений~~ городских отношений, следовательно, не обязательно несет в себе равнодушие, но ~~содержит~~ потенциальную возможность перехода в свою противоположность, в повышенное внимание. Здесь мы подходим к еще одной важной черте городского человека.

Избирательность отношений и поведения. Эта черта — обратная сторона абстрактно-отстраненного отношения к реальности. У горожанина, поневоле живущего в мире поверхностных или формализованных контактов, множества неподконтрольных ему событий, вырабатывается способность фокусировать внимание, усилия, интеллектуальную и эмоциональную энергию на некоторых значимых для него пунктах. Можно провести аналогию с радаром, который сканирует окружающее пространство, прощупывая одну точку за другой до тех пор, пока в поле зрения не попадает объект, представляющий интерес и потому вызывающий концентрацию внимания и активности в соответствии с его значимостью.

Не имея возможности активно проявить себя во всех бесчисленных точках городского "поля", горожанин концентрирует свои силы, свою жизненную энергию лишь в некоторых из них. Но в этих "фокусах" своей жизнедеятельности ~~предпочитает проявлять~~ /а в их отборе и организации, в принципе, с большой силой может проявиться его индивидуальность/, он способен проявить самостоятельность, активность, эмоциональную вовлеченность, недоступные "среднему" догородскому человеку. Этот последний жил в относительно простом, слабо структурированном, бедном разнообразием мире, его растворенность в жизни небольшого коллек

15

Эта способность выбора и изменения фокусов концентрации внимания воли, энергии ярко проявляется во всех сторонах жизни горожанина. Ей соответствует тип мышления, необходимый для решения постоянно нарастающих по сложности проблем в динамичных городских условиях, где необходимо не только постоянно отделять главное от второстепенного, но и решать заново, что именно в изменившейся ситуации стало главным. Развитие способности менять фокусы концентрации сознания и социальных предпосылок для этого совпадает с прогрессом свободы жизнедеятельности.

Ориентация на нововведения. Догородской человек относился к своим отношениям с другими людьми, к формам своей жизнедеятельности как к чему-то естественному, ~~внежизненному~~ что не может быть изменено, как к внешним силам, к которым можно лишь в максимальной степени приспособиться. Важнейшая особенность догородских отношений заключалась в стремлении противостоять изменениям, воспроизводить себя на неизменной основе. К. Маркс писал, что тайна неизменности азиатских общин связана с тем, что они "постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем"¹.

Но ведь догородской человек живет в очень устойчивой, чрезвычайно медленно меняющейся среде. Городская же среда меняется очень быстро, непрерывные нововведения во всех сферах жизни, в технологии, культуре, социальных отношениях — такой же атрибут городских отношений, как отсутствие нововведений — атрибут ~~догородских~~ отношений догородских. Уже одним этим задается ориентация на нововведения как на самостоятельную ценность, резко повышается престиж оригинального, нестандартного мышления, творческих способностей, фантазии. По существу, активный, творческий характер городской жизнедеятельности, а потому и городской личности — это ~~единственный~~ способ ~~адаптироваться~~ адаптироваться к ~~непрерывным изменениям~~ непрерывным изменениям среды.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 371.

16
ционный ответ на резкое усложнение, ~~повышая и усиливая~~ динамизацию социальной среды, подобно тому, как консервативная структура личности догородского человека — наилучший способ приспособиться к повторяемости природных ритмов, определявших весь ход жизни аграрных обществ.

Таким образом, город — не конкретный город, Рим, Лондон или Москва, а город как исторический феномен — выступает в качестве генератора определенного исторического типа личности, одной из главных черт которой становится поисковая активность, готовность к непреотанным изменениям. ~~Поисковая активность городского человека~~

Поисковая активность городского человека, готовность к непрерывным изменениям, объектом которых оказывается и он сам, расширяет его кругозор, поднимает личность над ограниченными задачами, приобщает ее к более развитому, масштабному, проблемному мышлению. Такой человек способен жить в ^{огромном,} ~~повышающемся~~ постоянно меняющемся мире, границы которого не совпадают с границами непосредственно освоенного им материального фрагмента реальности, а оказываются гораздо более широкими, очерчиваются его социальными идеалами, культурными ценностями и т.д.

Ответственность. Было бы странным, если бы мы стали утверждать, что догородской человек не обладал чувством ответственности. Разве мог быть безответственным, скажем, крестьянин, жизнь которого сильнейшим образом зависела от плодов его собственного труда? Вспомним, однако, что догородской человек всегда был принадлежностью ограниченного человеческого конгломерата и степень его ответственности ограничивалась степенью его свободы. Гораздо более свободный городской человек гораздо больше предоставлен самому себе. Живя в системе открытых и изменяющихся связей, он сам должен находить те из них, которые нужны для решения его проблем.

Город открывает широчайшие возможности перед человеком. Но ~~перед~~ ним всегда пути не только ~~вверх~~, но и вниз, не только к самораскрытию своих потенциальных сил, но и к деградации, к нравственному падению, преступности, алкоголизму и т.д. В условиях свободы выбора

74
время выбора оказывается очень нелегким. Способность ответственно сделать выбор становится одним из важнейших качеств, ~~характерных для~~ ~~личности~~ воспитываемых городом. Городская среда, постоянно сталкивая человека с огромным количеством возможностей, учит ориентироваться в проблемных, альтернативных ситуациях, понимать их противоречивость. Она же задает и критерии выбора, снимая неразрешимость многих альтернатив. Скажем, в городе можно игнорировать альтернативу между стремлением приобщиться к высшим формам творчества и срывать "цветы удовольствия", ибо миллионам городских жителей доступно овладение высокой культурой, не отделяющей получение удовольствия от приобщения к высшим ценностям. Однако никаких гарантий от неверного выбора город сам по себе, конечно, не дает, потеря ориентиров всегда возможна, и она нередко имеет место в современных городах, которые, конечно, еще весьма далеки от идеала. Тем не менее города отнюдь не превращаются в вертепы, какими они видятся иногда крайним антиурбанистами, ~~индивидуализма~~ ^{личности, ее} внутренняя ответственность, способность к нравственному напряжению, позволяющему сделать выбор, основанный на представлении об общих ценностях и целях, — неоспоримая реальность современной городской жизни.

Проявление этой ответственности можно наблюдать, например, в области досуга, в которой человек особенно явно предоставлен самому себе. Досуг превращается в большую проблему именно потому, что здесь с непосредственной ясностью выступает выбор между ценностями саморазвития, приобщения к культурному богатству городской среды или наоборот, стремлением уйти от сложности выбора, от его проблем в мир сомнительных "удовольствий".

С проблемой досуга теснейшим образом связана проблема общения.

У читателя может вызвать недоумение, что городу здесь приписывается заслуга в формировании тех черт человеческой личности, которые, как хорошо известно, порождены всем общественным развитием. Повсеместное распространение товарно-денежных отношений, рост промышленности и торговли, индустриализация, политическая и идеологическая борьба поднимающейся буржуазии против устоев феодализма, а затем рабочего класса против капитализма, рост классового самосознания пролетариата, социалистическая революция и построение развитого социализма в нашей стране — все легло на весы исторического прогресса и обусловило формирование нового человека, нового типа человеческой личности. В терминах исторического материализма, решающая роль ~~принадлежит~~ здесь принадлежит смене способов производства и общественно-экономических формаций. Почему же так подчеркивается роль городов? Почему ~~иногда~~ говорится о "городских отношениях", "городском человеке", а, ~~иногда~~ скажем, не о социалистических общественных отношениях вообще, не о человеке социалистического общества?

Дело в том, что развитие любого общественного явления, в том числе и социально-экономических формаций, имеет свой механизм, и ~~находится~~ в механизмах многих важнейших изменений, по крайней мере, нескольких последних столетий город занимает особое, узловое положение.

Буржуа — значит горожанин. С самого начала города были ~~форпостами~~ объединения и ми капитализма так же точно, как они были центрами борьбы пролетариата. Они выступали и выступают средоточием всего нового в экономической, политической, культурной жизни страны, в них с наибольшей остротой проявляются главные проблемы эпохи и с наибольшей активностью ведется борьба, направленная на их решение. Подобно тому, как для географа город — это прежде всего центр некоторого пространственного ареала, перекресток путей сообщения, обладатель выгодного местоположения, так для историка и социолога город — перекресток важнейших общественных движений своего времени, их лидер и популяризатор. Все то, что на протяжении последних столетий порождало общественное развитие,

19

прежде всего и с наибольшей полнотой проявлялось в городах, особенно крупных. И не просто проявлялось, а чаще всего появлялось, опробовалось, вынашивалось в городах, становилось в них на ноги, и только потом начинало свое шествие по миру. И именно поэтому город — не конкретный город, Рим, Лондон или Москва, а современный город как исторический феномен — выступает в качестве генератора определенного исторического типа личности, одной из главных черт которой становится поисковая активность, готовность к непрерывным изменениям, которой присущи все остальные названные выше черты.

20

Урбанизация и конфликт внутри культуры. Будучи очень разными в своей основе, городские и деревенские отношения всегда находятся в состоянии конфликта. Масштабы и острота этого конфликта на разных этапах исторического развития могут быть разными. Естественно, что в период стремительной экспансии городских отношений в ходе современной урбанизации этот конфликт на какое-то время приобретает особую остроту. Он ~~приобретает~~ ^{принимает} прежде всего форму конфликта внутри культуры, вызывает ее болезненную ломку, тяжело переживаемую людьми замену деревенских культурных образцов городскими. При этом сталкиваются два взгляда на мир, две альтернативные концепции, каждая из которых несет в себе определенную целостную программу жизни и деятельности. Как уже отмечалось, добуржуазное, догородское общество ориентировано на сохранение и увековечивание сложившихся социальных структур, институтов, отношений, способов деятельности и т.д. Деревня, жизнь которой подчинена природным циклам, а масштабы ограничены особенностями сельскохозяйственного производства, создает идеальные пространственные рамки для такого мало меняющегося, бедного разнообразием общества. Она материально, физически путем привязки к земле, к территории, к определенным способам планировки, строительства и т.п. усиливает закрепление того, что и так закреплено социально. Город же, ~~природно~~ ^{природно} по самой своей природе, предназначен для постоянного преодоления складывающихся пространственных форм, реструктурирования собственного пространства, возникновения, развития, снятия территориально закрепленных различий. Городская среда, подобно мощному катализатору, усиливает порождаемую всем общественным развитием необходимость жить в мире альтернатив, постоянно решая проблему выбора, несет в себе ферменты непрерывных изменений. Отсюда два взаимоисключающих взгляда на мир. /Хорошо бы здесь дать два ярких образа, девиза или что-нибудь в этом роде/.

В деревенском обществе город всегда воспринимался как средоточие всех пороков. Не случайно в Евангелии о Вавилоне говорится, что он "яроственным вином блуда своего напоил все народы". А итальянский рели-

гиозный проповедник XV века Савонарола называл Рим вторым Вавилоном, "центром и рассадником всех пороков и мерзостей, полным ~~мраком~~, высокомерия, распутства и алчности; всякая любовь утрачена, дьявол там торжествует." И Вавилон, и Рим здесь — просто наиболее яркие представители городского начала, воплощение городских пороков, противопоставляемых деревенским добродетелям.

Конечно, появление городов не могло не быть связано и с их позитивной оценкой. В них видели олицетворение экономической и социальной свободы, веселья, легкости жизни — всего того, что противоположно ~~идеям~~ личной зависимости, подконтрольности сельского жителя, его тяжелейшему труду, связанному с однообразием и невежеством. В средневековой Европе город стал превращаться в своеобразный культурный идеал, восприниматься как воплощение блага и добра. "Воздух городов делает человека свободным" — с этим лозунгом делала первые шаги современная урбанизация. В ту пору сформировалась культурная традиция, которая впоследствии была воспринята и развита прогрессивной общественной мыслью. В марксизме-ленинизме получила признание ведущая роль городов, противостоящих "идиотизму деревенской жизни" феодального и капиталистического обществ. Именно города, городской рабочий класс рассматриваются как объективная прогрессивная ведущая сила современного общества, способная вывести его на передовые рубежи как в социальном, так и в культурном и научно-техническом отношении. Однако марксистский идеал — не вытеснение деревни городом, а обусловленной уничтожение исторически ~~сложившейся~~ противоположности между городом и деревней. Трезво оценивая глубокую противоречивость обеих основных форм пространственной организации человеческой жизни — деревенской и городской, — как они сложились в добуржуазном и буржуазном обществах, марксизм связывает преодоление этих противоречий и самой противоположности города и деревни с с преодолением всех социальных антагонизмов, построением социализма и коммунизма. Поэтому марксизм никогда не выступает как "городская" идеология", направленная про-

тив идеологии "деревенской". Признание прогрессивности городских форм развития как исторически более высоких отнюдь не означает идеализации города, нежелания видеть имманентно присущих ему трудностей, недостатков, противоречий. Равным образом оно не ведет к ~~попытке~~ ~~игнорированию~~ ~~высокоценных~~ неоспоримых достоинств деревни. Но такое признание служит надежной защитой от абстрактного антиурбанизма, который, ~~вме-~~ ~~няя~~ ~~в~~ ~~вину~~ городам сам ~~способ~~ ^{тип} городской организации жизни, масштабы городской концентрации человеческой деятельности, отказывается ~~в них~~ видеть исторически обусловленный ~~пропорциональный~~ целостный способ пространственной организации жизни общества.

Между тем обыденное, массовое сознание постоянно тяготеет к крайним, нередко взаимоисключающим оценкам города и деревни. Это не должно вызывать удивления, а должно быть осмыслено в контексте развития рассматриваемого ~~вида~~ конфликта внутри культуры. Замена деревенских культурных парадигм городскими происходит не вдруг, растягивается на время жизни нескольких поколений. Она начинается обычно с преувеличенного энтузиазма какой-то части общества по отношению к новым городским отношениям, а заканчивается не менее преувеличенной ностальгией по поводу уходящих деревенских отношений. И на всех этапах этого процесса существует почва для антиурбанизма. Вначале это прежде всего ломка ^{устоявшегося} ~~привычного~~ деревенского образа жизни, которая беспощадно вырывает людей из привычной среды, отрывает от привычных занятий, бросает их в незнакомый, чуждый мир городов, требует включения в непонятную систему отношений. На ранних этапах урбанизации критика городов нередко совпадает с критикой новых, капиталистических форм эксплуатации. Эта критика ведется обычно с позиций прошлого, поэтому к ней вполне применима оценка, которую получили в "Манифесте Коммунистической партии" "феодалный социализм", "подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории"¹. Ранний антиурбанизм не

раз оказывался питательной почвой для разного рода реакционных движений, тянувших общество назад, к "идиотизму деревенской жизни".

/Здесь хорошо бы дать какие-то примеры/.

На более поздних этапах урбанизации почву для критики дают все лучше осознаваемая противоречивость самих городских форм. Но эта ~~идеологическая~~ противоречивость нередко видится сквозь все ту же призму конфликта внутри культуры, с позиций неприятия самого нового социокультурного механизма, включающего личность в более активное, самостоятельное, независимое, ответственное участие в жизни общества. Этот механизм явно недооценивается, так же, как недооценивается роль городов в его развитии, внедрении, распространении, а на первый план выступают "недостатки" городов - их огромные размеры, экономические, экологические, транспортные трудности и т.п.